

УДК 598.2

ВИДОВОЕ БОГАТСТВО НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ ЗАЛЕЖЕЙ ВЕРХНЕГО ПРИАНГАРЬЯ В ГНЕЗДОВЫЙ ПЕРИОД

А.Ю. Глызина, Бу Юаньчэн, В.О. Саловаров, Ф.С. Сафонов

*Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского
Иркутск, Россия*

*Статья посвящена результатам исследования населения птиц залежей в гнездовый период в условиях Верхнего Приангарья. Приведены общие показатели, характеризующие различные сообщества птиц залежей: видовое богатство и список видов птиц, лидирующих в населении каждого варианта залежей. Установлено, что орнитокомплексы обследованных территорий существенно отличаются. Для многих сообществ птиц отмечены лидеры в населении: в зависимости от закустаренности и облесённости. Лидируют по обилию населения обыкновенная овсянка *Emberiza citronella* Linnaeus, 1758; зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides* Sundevall, 1837; сибирский жулан *Lanius cristatus* Linnaeus, 1758. На более открытых залежах в населении лидируют полевой жаворонок *Alauda arvensis* Linnaeus, 1758; степной конёк *Anthus richardi* Vieillot, 1818 и обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe* Linnaeus, 1758. Характерно заметное участие в лидирующих видах антропофилов и антропотолерантных видов – черная ворона *Corvus corone* Linnaeus, 1758; трясогузка *Motacilla alba* Linnaeus, 1758. В составе лидеров также отмечена глухая кукушка *Cuculus optatus* Gould, 1845, которая является лесным видом. У населённых пунктов лидером является полевой воробей *Passer montanus* Linnaeus, 1758. Сообщества птиц формируются на непродолжительный срок. Их структура определяется обширностью и мозаичностью залежей и прилегающими к ним территориями.*

Ключевые слова: агроландшафты, Верхнее Приангарье, население птиц, вспашка, залежи

OF SPECIES RICHES POPULATION BIRDS DEPOSITS OF THE UPPER PRANGARIAN IN NEST PERIOD

A. Yu. Glyzina, Bu Yuancheng, V.O. Salovarov, F.S. Safonov

*Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky
Irkutsk, Russia*

*The article is devoted to the results of a study bird population in nesting period in the Upper Angara. The general indicators characterizing various communities of bird deposits are presented: species richness and a list of bird species leading in the population of each variant deposit. It was established that ornithological complex of the examined territories are significantly different. For many bird communities, leaders in the population have been noted: depending on overgrowth and a forestation. The leader in terms of population is the common oatmeal *Emberiza citronella* Linnaeus, 1758; green stick *Phylloscopus trochiloides* Sundevall, 1837; Siberian shrike *Lanius cristatus* Linnaeus, 1758. On more open deposits in the population, the field lark *Alauda arvensis* Linnaeus, 1758 leads; steppe horse *Anthus richardi* Vieillot, 1818 and the common heater *Oenanthe oenanthe* Linnaeus, 1758. A characteristic participation in the*

*leading species of anthropophiles and anthropotolerance species is the black crow *Corvus corone* Linnaeus, 1758; wagtail *Motacilla alba* Linnaeus, 1758. The cuckoo deer *Cuculus optatus* Gould, 1845, which is a forest species, is also among the leaders. In settlements, the leader is the field sparrow *Passer montanus* Linnaeus, 1758. Bird communities are formed for a short time. Their structure is determined by the vastness and mosaic of deposits and territories adjacent to them.*

Key words: agrolandscapes, Upper Angara region, bird population, plowing, deposits

Введение

Залежи представляют собой сельскохозяйственные угодья, ранее использовавшиеся, как пашни. Данные участки территории не используются больше одного года. Эксплуатация земель начинается с осени, под посев сельскохозяйственных культур и под пар. Залежи представляют собой пример вторичной (восстановительной) сукцессии.

Выведение значительной площади сельскохозяйственных пашен из севооборота вследствие экономического кризиса на рубеже XX-XXI веков вызвало интерес у ученых к проблемам динамики видового биоразнообразия в ходе залежной сукцессии. Особенно активизировались орнитологические и геоботанические исследования [1].

Цель данного сообщения – описать обобщенную характеристику видового богатства населения птиц залежей Верхнего Приангарья.

Материалы и методика

Основой настоящих исследований послужили результаты количественных учётов птиц, проведённых на агроландшафтах Верхнего Приангарья. Учёты птиц проводились с 2015 по 2019 гг. на маршрутах без ограничения полосы обнаружения по единой методике [5]. Этот метод был выбран вследствие сочетания высокой его точности, а также сравнительной простоты и универсальности использования [4,7]. Каждый учёт в сумме имел протяжённость не менее 10 км. Маршрут набирался за несколько раз в течение одного или нескольких лет.

Названия птиц приведены по сводке «Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов» [3].

Результаты и обсуждение

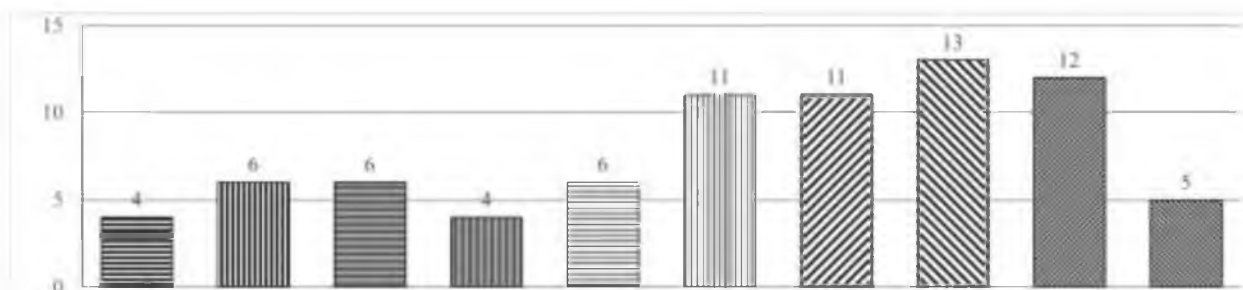

Рисунок 1. Видовое богатство населения птиц различных вариантов залежей Верхнего Приангарья (Названия населения птиц залежей отражены порядковыми номерами в таблице 1)

Видовое богатство населения птиц залежей очень невысоко и сравнимо с таковым эксплуатируемых сельхозполей и распашек. Тенденции пространственного изменения этих показателей в целом соответствуют динамике зарастания земель и их хорологическим особенностям. На закустаренных залежах и залежах с восстановленной и восстанавливающейся растительностью кустарникового и древесного типов видовое разнообразие и видовое богатство населения заметно выше, но в целом всё равно значительно ниже, чем в орнитокомплексах сходных агроландшафтов покосов и пастбищ [1,2,7].

Таблица 1 - Лидирующие по обилию виды птиц различных вариантов залежей в Верхнем Приангарье

№	Варианты залежей	Лидеры по обилию
1	Залежи, граничащие с распашкой	<i>Alauda arvensis</i> Linnaeus, 1758, <i>Oenanthe oenanthe</i> Linnaeus, 1758, <i>Anthus richardi</i> Viellot, 1818, <i>Corvus corone</i> Linnaeus, 1758.
2	Залежи, смежные с мозаичными закустаренными территориями	<i>Emberiza citronella</i> Linnaeus, 1758, <i>Saxicola maurus</i> Pallas, 1773, <i>Alauda arvensis</i> Linnaeus, 1758.
3	Залежи на открытых территориях	<i>Alauda arvensis</i> Linnaeus, 1758, <i>Anthus richardi</i> Viellot, 1818, <i>Perdix dauurica</i> Pallas, 1811.
4	Залежи у населённых пунктов	<i>Passer montanus</i> Linnaeus, 1758, <i>Alauda arvensis</i> Linnaeus, 1758, <i>Corvus corone</i> Linnaeus, 1758.
5	Залежи с участками кустарников и подростом, смежные с мозаичными закустаренными территориями	<i>Emberiza citronella</i> Linnaeus, 1758. <i>Alauda arvensis</i> Linnaeus, 1758, <i>Uragus sibiricus</i> Pallas, 1773.
6	Старые залежи с зарослями кустарников и подростом сосны, берёзы, смежные с мозаичными закустаренными и частично облесёнными территориями	<i>Cuculus optatus</i> Gould, 1845, <i>Corvus corone</i> Linnaeus, 1758, <i>Locustella lanseolata</i> Temminck, 1840
7	Старые залежи с зарослями кустарников и подростом сосны, берёзы, смежные с мозаичными закустаренными и облесёнными территориями	<i>Corvus corone</i> Linnaeus, 1758, <i>Lanius cristatus</i> Linnaeus, 1758, <i>Phylloscopus trochiloides</i> Sundevall, 1837.
8	Старые залежи с зарослями кустарников, смежные с облесёнными территориями	<i>Phylloscopus trochiloides</i> , Sundevall, 1837. <i>Anthus hodgsoni</i> Richmond, 1907, <i>Corvus corone</i> Linnaeus, 1758.
9	Залежи с зарослями кустарников у населённых пунктов	<i>Passer montanus</i> Linnaeus, 1758, <i>Corvus corone</i> Linnaeus, 1758, <i>Motacilla alba</i> Linnaeus, 1758,
10	Залежи к кустарниками и подростом у промзон	<i>Motacilla alba</i> Linnaeus, 1758, <i>Larus cachinans</i> , Pallas, 1811. <i>Passer montanus</i> Linnaeus, 1758.

Среди лидирующих видов преобладают кустарниковые виды и птицы открытых пространств (табл. 1). В соответствии с ландшафтными особенностями залежей, в основном в зависимости от закустаренности и облесённости (наличия древесной растительности) лидируют по обилию населения обыкновенная овсянка, зелёная пеночка, сибирский жулан. На более открытых залежах в населении лидируют жаворонок, степной конёк и каменка. Характерно заметное участие в лидирующих видах антропофилов и антропотолерантных видов – черная ворона, белая трясогузка. Особо отметим, что в составе лидеров отмечена глухая кукушка – лесной вид. У населённых пунктов среди лидеров полевой воробей.

Такой состав лидирующих видов залежей свидетельствует, на наш взгляд, о проистекающих, но крайне медленно темпах восстановления орнитокомплексов в их устойчивом и стабильном виде. Невысокая плотность населения, бедный видовой состав и низкое видовое разнообразие при большой гетерогенности вариантов населения залежей свидетельствуют о том, что для птиц эти территории менее привлекательны, чем более близкие к естественным ландшафтам покосы и пастбища. Упомянутая нами некоторая территориальная инерционность птиц при гнездовании сказывается на бедности, неустойчивости и некоторой ущербности населения птиц на залежах в этот период. По всей видимости, длительное и полное вовлечение земель в сельхозработы – регулярная обработка посевов и проведение всего спектра сельхозработ привели к отчуждению этих территорий. Большое число поколений птиц исключили эти пространства из возможных мест для гнездования и восстановление условно назовём – доверия, происходит медленно. Даже восстановление растительности и формирование ландшафта, формально достаточного для, например, успешного гнездования жаворонок, каменок и чеканов, фактически не

приводит к успешности этого. Птицы гнездятся, но плотность их населения остаётся низкой. Тем не менее, процесс восстановления происходит, среди населения птиц появляются и даже лидируют птицы лесные и кустарниковые. Вопрос полного восстановления исходного населения ограничен особенностями восстановления растительности и спецификой рельефа брошенных полей. Практически после распашки, производимой на обширных площадях, исходные местообитания не восстанавливаются, в том числе и по причине заноса рудеральных и сорных растений, быстро начинающих доминировать и не позволяющих восстановиться исходной луговой или лесной растительности даже после восстановления древесной и кустарниковой. Отметим, что так называемое щадящая эксплуатация земель с сохранением участков исходного ландшафта и растительности позволяет с большей вероятностью восстановиться по крайней мере населению птиц. На залежах, образованных после сельхозполей, включавших фрагменты исходных лугов, зарослей кустарников, водоёмов и болот население птиц богаче и с более высокой плотностью. Конечно, обработка таких полей несколько более затруднительна, но восстановление и включение залежей в ландшафтную структуру происходит более гармонично, что сразу сказывается и на облике населения птиц. По известным нам литературным источникам, выявленные нами особенности населения залежей неспецифичны характерны для других регионов. На залежах Воронежской области наблюдаются сходные тенденции в изменении основных характеристик орнитокомплексов (в пределах несколько больших, чем для нашего региона значений), так число видов птиц увеличивается на более заросших залежах, с участками кустарниковой и древесной растительности [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Больных С.И. Динамика фауны и населения птиц на залежах влесостепной и степной зонах / С.И. Больных, П.Д. Венгеров // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Естественные науки. 2011. №9 (104). С.81-87.
2. Казарцева С. Н. Сезонная динамика населения птиц на залежных землях Воронежской области. / С.Н. Казарцева, Л. В. Ширнина // Модели и технологии природообустройства (региональный аспект). 2016. № 2(3). С. 82–86.
3. Коблик Е. А., Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов. / Е. А. Коблик, В. Е. Архипов – Зоологические исследования, 2014. № 14. 171 с.
4. Морозов Н. С. Сравнение результатов учёта птиц методом трансект и точечно-картографическим методом в сероольшаннике Валдая / Н. С.Морозов // Зоолог. Журн., Т. LXVIII, вып. 4, 1989. – с. 114–122.
5. Равкин Ю. С. Мониторинг разнообразия позвоночных на особо охраняемых природных территориях (информационно-методические материалы) / Ю. С. Равкин, С. Г. Ливанов, И. В. Покровская // Организация научных исследований в заповедниках и национальных парках. Сб. Докл. Семинара-совещания, г. Пущино-на-Оке, 18-26 декабря 1999 г. Москва: Всемирный фонд дикой природы. 1999. – С. 103–142.
6. Сорокина О. А. Почвенно-экологический подход при оценке возможностей использования залежей в различных стадиях сукцессий. Вестник КрасГУ. / О. А. Сорокина, А. Н. Рыбакова. - 2012. № 5. С. 134–140.
7. Челинцев Н. Г. Методы оценки плотности населения птиц по данным круговых учётов / Н. Г. Челинцев, Ю. С. Равкин // Сибир. экол. жур., № 6, 2000. – с. 732–742.